И в конце концов, все, что произошло, - это то, что Изу оказался дальше от своей мечты, чем был раньше, и, судя по тому, как она говорила об этом, Инко пришлось наблюдать, как один из самых ярких людей в мире превратился в наркомана.

— Могу я его увидеть? — Спросила Химико, как только Инко закончила объяснять, в ее тоне теперь совершенно не было той чрезмерной жизнерадостности, которая была, когда она только приехала. Может, она и не очень часто его надевает, но она знала, когда нужно сделать серьезное лицо. Точно так же, как когда ее окружили и расстреляли якудза, это был один из тех случаев. Только вместо того, чтобы бояться за свою единственную жизнь, она боялась за единственного человека, о котором заботилась больше всего на свете.

— Конечно, прямо сейчас он в своей комнате, я думаю, пытается медитировать, хотя обычно он просто засыпает. — Сказала Инко, вставая со своего места и ведя Химико вглубь квартиры к закрытой двери с табличкой на тему Всемогущего, на которой жирными буквами было написано “Изуку”.

Прежде чем Инко успела постучать в дверь, Химико мягко положила руку на плечо женщины, успокаивая ее, останавливая ее движение, когда она повернулась, чтобы посмотреть на молодую блондинку.

— Все будет хорошо, госпожа Мидория, вы дали Изуке шанс стать героем, как он всегда хотел, нет причин винить себя. И хотя сейчас это может быть тяжело, просто представьте, как он будет счастлив, когда наконец станет героем.

Быть героем означало нечто большее, чем резать плохих парней и быть супер-шпионом-ниндзя. Это также означало заставлять людей улыбаться и чувствовать себя лучше в плохой ситуации. Химико знала, что в этой роли она, скорее всего, никогда не будет очень хороша, но это не означало, что она не могла сделать все возможное, чтобы помочь, когда могла.

— Спасибо. — Голос Инко был тихим, но Химико могла слышать, как много значили ее слова для женщины. С мягкими улыбками на лицах Инко постучала в дверь Изу.

— Изуку, к тебе пришла подруга. — Она позвала своего сына, а когда закончила, постучала. Прошла почти минута, но дверь, наконец, открылась, и Изуку с затуманенными глазами открыл дверь.

Времени, которое потребовалось Изу, чтобы узнать ее, у Химико было более чем достаточно, чтобы еще раз осмотреть мальчика. Его волосы были наполовину примяты вместо своей обычной пышности и казались на оттенок темнее обычного зеленого. Его щеки похудели, но не в том смысле, что здоровый детский жир растворяется, а в слегка изможденном виде, как будто он мало ел. Его кожа была на целый оттенок бледнее, чем в норме, из-за чего веснушки резко выделялись на фоне кожи. Даже тогда, когда он был прикован к больничному помещению, он не был таким бледным.

Но больше всего изменились его глаза. Даже если не обращать внимания на покраснение

белков его глаз, свидетельствующее как об употреблении наркотиков, так и о недостатке нормального сна, блеск, который, казалось, никогда не покидал ее глаз, был почти полностью потухшим, остатком их прежнего "я". Внезапно стало гораздо понятнее, почему Инко так плохо реагировала на ситуацию. Необходимость жить с глазами, которые были настолько потухшими по сравнению с их прежним жизнеподобным состоянием, сказалась бы даже на ней и ее постоянном головокружении.

— Химикоооооооо! — Наконец сказал Изу, отступая от дверного косяка, полностью открывая дверь в свою комнату, демонстрируя беспорядок внутри.

— Изу! — Химико обрадовалась, отбросив шок от того, насколько сильно пострадал Изуку. Несмотря на то, насколько она была обескуражена тем, насколько лекарство изменило Изуку, она отодвинула это в сторону и лучезарно улыбнулась мальчику, который верил в нее, когда никто другой не верил. Она была уверена, что изо дня в день на него бросают более чем достаточно странных взглядов, и нет необходимости усиливать то огромное давление, которое он, должно быть, испытывает, даже если он не в состоянии полностью выразить это.

Химико поспешила обнять Изуку, который едва удержался от того, чтобы не упасть от объятий летящей блондинки.

— Так приятно снова тебя видеть, было так скучно, когда рядом не было моих друзей. Я и не представляла, насколько скучными все станет без тебя и Фуми. — Сказала Химико, слегка надув губы в конце, заметив сдержанную реакцию Изуку. Несмотря на все наркотики в его организме, улыбку на лице Изуку Химико редко видела даже в больнице, обычно она появлялась после тренировок со Всеми силами, которые проходили особенно хорошо, или дебюта нового героя, и Изуку впервые смог преодолеть их причуду. То, что она смогла вызвать такую же реакцию у Изуку, даже когда было так очевидно, что он изо всех сил пытается функционировать как нормальный человек, заставило ее сердце воспарить.

— Я скууучаааааал по ваааааам обоооооим тоооожеееее. — Сказал Изуку, его голос с издевкой и слегка спотыкаясь, как он осторожно опустил ее и попытался стереть сон из его глаз. Теперь, когда она была ближе к нему, Химико могла видеть, что под мертвым выражением его глаз все еще теплилась искра, возможно, она вспыхнула только тогда, когда он увидел ее, но она была там и сейчас, и это убедило Химико, что, несмотря на весь этот беспорядок, Изуку все еще был тем же человеком он всегда был таким и сохранял ту же решимость. Ни одному из них не приходило в голову, что они стояли неподвижно и смотрели друг другу в глаза почти целую минуту.

Инко тихонько рассмеялась над этой сценой, заставив Химико и Изуку немного отпрыгнуть друг от друга, у каждого на щеках появился слабый румянец, когда они поняли, насколько близки они были. Прошла почти целая минута после того, как Инко вышла из комнаты, прежде чем слегка неловкое молчание вокруг двух двенадцатилетних рассеялось и они снова посмотрели друг другу в глаза, оба прекрасно осознавая, насколько близки друг к другу они были. С этого момента Изуку и Химико начали рассказывать о прошедшем году, каждый находил время, чтобы насладиться обществом другого после того, как Химико "выписалась" из больницы причуд.

Химико немного рассказала Изуку о Уэйде, сократив свое описание до "человека с навыками и моральными ориентирами, который может дать мне некоторые боевые навыки, а также не выдать меня властям". Она поделилась фрагментами своей повседневной жизни и даже рассказала ему о нескольких случаях, когда ей удавалось помочь кому-то на законных основаниях, например, помочь той старой слепой леди, которая хранила пистолет в носке, перейти улицу. Или пришить одну из конечностей Уэйда обратно, потому что он был "слишком нетерпелив, чтобы ждать, пока она отрастет сама по себе, потому что, черт возьми, левша намного лучше правши".

http://tl.rulate.ru/book/100330/3499361